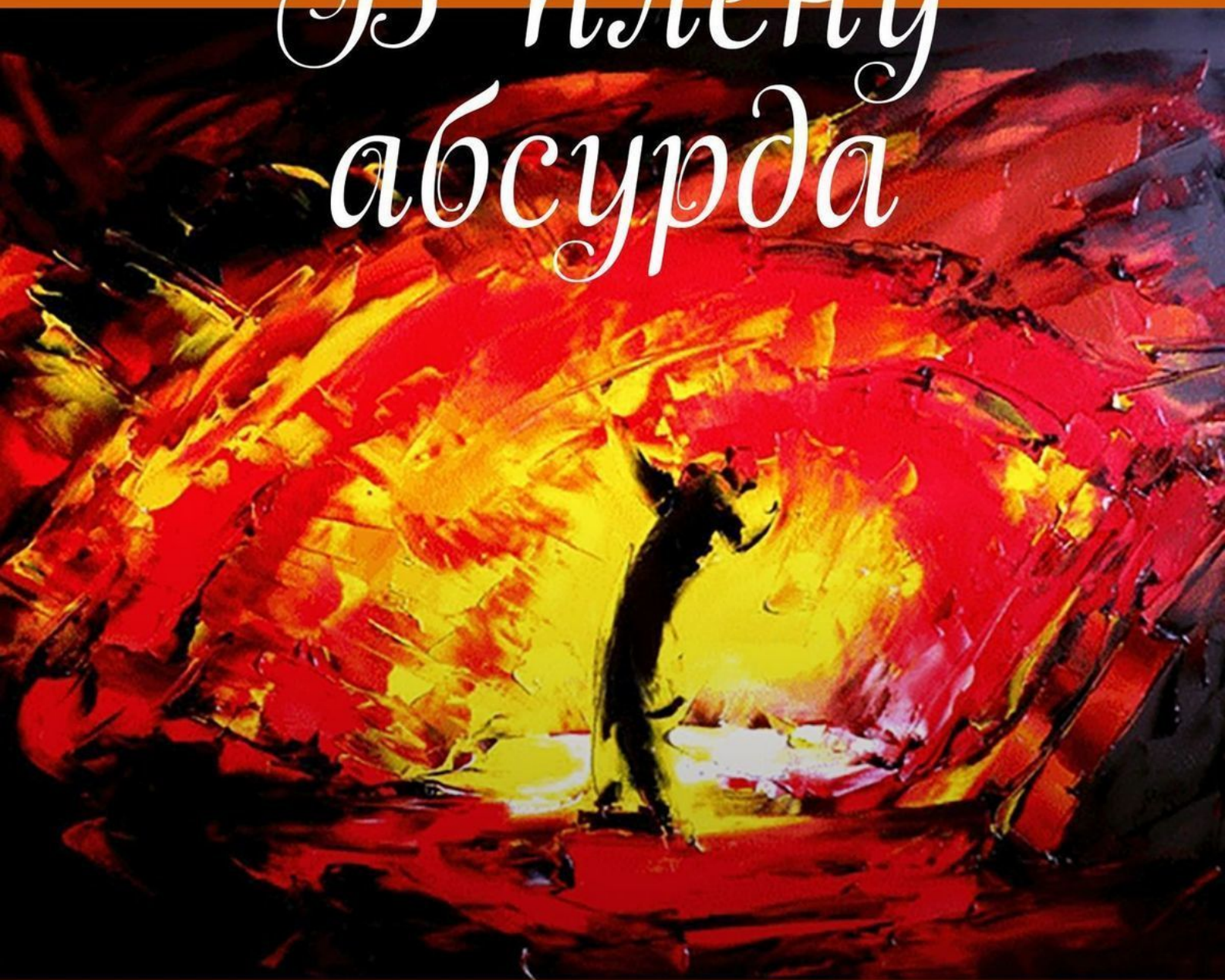

Андрей Костяшкин

*В плену
абсурда*

Андрей Костяшкин

В плену абсурда

«Издательские решения»

Костяшкин А.

В плену абсурда / А. Костяшкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500555-7

Все истории в этом сборнике — это разнообразные виды реальности, которые местами похожи друг на друга. Но Абсурд, дёргая за ниточки, способен менять нашу реальность, создавать и уничтожать новые. И только читатель сможет понять, влияет или повлиял ли уже Абсурд на нашу жизнь. Автор не пытается оскорбить чьи-то чувства. Совпадения случайны. Автор иллюстрации — Daniel Densborn.

ISBN 978-5-00-500555-7

© Костяшкин А.
© Издательские решения

Содержание

Мор для двуногих	6
Конец ознакомительного фрагмента.	24

В плену абсурда

Андрей Костяшкин

© Андрей Костяшкин, 2019

ISBN 978-5-0050-0555-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мор для двуногих

Где-то в среднестатистической квартире, одинокой и затерянной в лесах центральной России, хрущёвки, среди коллекции специй и чая в пакетиках, мирно и беззаботно ползли два таракана.

Один из них был больше другого, что-то вроде «толстяка» по тараканьим меркам, ведь даже его усы были больше, чем у его младшего по размеру товарища.

– Курт, – сказал младший – ты уверен, что это правильная идея? Я ведь всё вспоминаю Германа. Бедный...

– Бедный – значит погибнуть от человеческой ноги, – сказал Курт строгим голосом, – Куда героичнее погиб Александр. Ты вот представь себе, Рэй... Залез в ванную, увидев человеческую самку в чистом виде... И он не испугался её криков, ведь Старик Чарльз говорил, что от криков самки людей болят уши, и только потом уже наступает смерть. А смерть Александра не наступила!

– А вот и наступила... – отметил Рэй, грустно пошевелив своими молодыми и неокрепшими усиками.

– Но как! Как он героически спасался от воды. От их штуки... – Курт попытался напрячься, вспоминая название.

– Душ? Не так? – робко спросил младший.

– Именно! Ты же знаешь какая вода в душе меткая! Даже тапок или газета так метко не бьют! И вот почти-почти Александр заполз за большую раковину но струя наступила его. И смысла. А тело потом нашла Белла. Зато она теперь жена героя!

Рэя смущали слова «теперь».

– Но какая разница если он умерший?

– Погибший! Это разные вещи, запомни! – поправил со строгостью Курт. – Умершие это от «ядовитого газа» спустя какое-то время, а погибшие – они умирают сразу. А разница, дорогой мой Рэй, в том, что это прекрасный пример для потомков: «Как правильно умирать от рук людей!». Думаю сам Эрнест напишет об этом в «Тараканьей Хронике».

Рэй решил промолчать. Он пришёл к выводу, что он ещё слишком юный таракан для понятия «геройство».

– Стой! – скомандовал крупный таракан – Видишь? Впереди наконец что-то виднеется из «редкого». А то макароны, крупа... Никуда не годится, всё слишком старо... Теперь люди решили на свою беду привести что-нибудь другое... Пахнет даже не так как остальное. Что же это?

– Не знаю, Курт. Но пахнет даже очень вкусно.

Два таракана подобрались ближе, чтобы лучше рассмотреть незнакомый продукт.

Рэй попытался присмотреться к названию, но не мог. Чтению молодого таракана обучить ещё не успели.

– Не понимаю, Курт. Язык человеческий, – насторожил свои глазки Рэй, как следует прищутив их.

– Рано тебя от уроков оторвали, Рэй. А говорили же... – вздохнул Курт, – Давай я прочитаю. Я все три урока заканчивал в былые времена. Все людские названия продуктов и книг наизусть знал.

Курт начал присматриваться. Упаковка гласила:

Сахар тростниковый. В кубиках

– Тростниковый? – спросил он – Никогда не видел такого. Чем он отличается от остальных?

Каждый таракан знал в этом доме что такое сахар – белые сладкие кубики, вкусив которые, ты почувствуешь удовольствие. И тебе захочется снова и снова вкушать его до тех пор, пока по твоей вине не начнут морить твоих сородичей. Последний пробовал сахар лишь единожды, когда вернулись «охотники».

– Может намного слаще? – предположил Рэй.

– А может горче? – подумал Курт.

– Нужно попробовать. Вопросами сыт не будешь.

– Верно мыслишь, Рэй. Но это опасно. Если этот тростниковый сахар очень сладкий, то гибели не избежать. Люди всё равно заметят, что что-то не так. А потом снова «ядовитый газ», ложная еда...

Курт старательно шевелил усиками, чтобы хоть какая-то мысль пришла в его голову.

– Идея, Рэй! Идея! Я всё-таки рискну и попробую этот сахар... Если я сильно увлекусь, то ты начинай трясти меня.

Рэй кивнул.

Курт же в свою очередь начал лезть на коробочку, но благо сама упаковка, словно по велению Великого Папы была открыта людьми. Толстый таракан сделал маленький надкус и внезапно улыбнулся.

– Ничего вкуснее не пробовал! Это вкуснее чем белый сахар, – дрожащим голосом произнёс толстый таракан и в его глазах начали бегать искры от удовольствия.

Курт не мог остановиться. Он продолжал есть тростниковый сахар. Он совсем забыл о своём имени, друзьях и родных.

И о людях.

Рэй услышал громкие и оглушительные шаги. Топот человеческих ног разносился повсюду.

– Курт, Курт! – крикнул Рэй.

Курт не слышал.

– Нам пора! Люди! Там люди! – умоляюще вопил Рэй.

Но он не продолжал слушать. Тростниковый сахар затуманил бывалому таракану его голову.

– Бежим же, бежим! – со слезами уже кричал младший.

Но топот становился всё громким, а значит человек подходил ближе и вот-вот откроет дверцу.

Так и случилось.

Человеческий самец с крупным и большим лицом. Его глаза такие огромные, что только два, а может даже, три таракана смогли бы его донести.

Во взоре виднелась рука. Рэй инстинктивно отскочил от угрозы, но вспомнил.

Курт. Он остался там. Но было поздно.

Человеческий кулак, сжавшись, ударил по упаковке тростникового сахара, а затем уже в сторону Рэя прилетел бездвижный Курт с остатками тростникового сахара на усиках.

Рэй со слезами подхватил своего мёртвого брата и потащил его в сторону укрытия.

Маленький таракан был быстрым и смог вовремя увернуться от человеческого кулака. Последнее, что он увидел, это мелькнувшая тень горечи во взгляде человека.

Когда Рэй вместе с Куртом на лапках уже находились в стенах квартиры, он остановился и положил своего брата на твёрдую поверхность. Рэй сначала смотрел на изувеченное тело Курта а после горько зарыдал, приговаривая:

– Курт... Ну что ж ты... Что ж ты, дурак... Как я скажу об этом Старику Чарльзу ты подумал? Как?

Рэй долго плакал над потерей. Но когда слёзы перестали литься, он потащил его в Городок.

Городок находился в стенах и соединял тем самым несколько квартир в доме. Тем самым они напоминали то, что у людей называется «мегаполисами». Здесь были уютные и индивидуальные для каждого таракана места сна, были также места продажи человеческой еды, переплётыв от книг и самое редкое – мыло. С наступлением темноты, жизнь в Городке становилась активнее, особенно у «охотников», которые могли спокойно похищать еду у людей, пока те в свою очередь отданы в царство сна.

Из тёмного угла появился Рэй с Куртом на лапках. Его взгляд старался не попадаться на остальных собратьев. Но те быстрее насторожили свои усики и только потом приползли близко к двоим.

Голоса доносились отовсюду:

- Что случилось?
- Почему он в таком состоянии?
- Он мёртв?
- Неужели этот Курт?
- Рэй, скажи что-нибудь?

Но Рэй же не мог ответить. Он молчал, лишь шевеля усиками. Рэй сделал два взмаха вниз правым усиком, и два левым но уже вверх.

Все поняли, что случилось и поэтому умолкли.

Такой знак обозначал, что таракан, их сородич, погиб. Два правым вниз – значит он упал замертво (что уже означает что мёртв), а два левым вниз – ушёл к Великому Папе. Эти движения делались в том случае, если сообщить смерть словами было тяжело.

Все тараканы, которые окружали Курта, всполошились.

- Курт погиб!
- Он же был лучшим!
- Что же могло его отвлечь от человеческой руки?
- Да примут тебя в царство Папы, Курт...

Все эти голоса продолжали сверлить голову Рэя, даже когда тот уже прошёл сквозь толпу братьев и сестёр. Он направился к Старика Чарльзу, Самому Главному.

Надо бы отметить, что несмотря на своё высокое положение среди всех собратьев, Старик Чарльз решил не потакать человеческой системе. Ему известно, что в людском мире те, кто занимают высшую ступень среди себе подобных, выдвигают роскошные и золотые дворцы, то время как люди, не имеющие никакой власти, живут в разваливающихся домах. Именно поэтому Старик Чарльз решил не отдаляться от своих собратьев, создавая, например, себе дворец из спичек, он жил точно в таких же условиях. Разве что он проживал отдельно от всех, чтобы уединённо заниматься делами Городка, а с наступлением темноты уже можно было свободно прогуливаться, как остальные.

Вот и снова, впрочем как и всегда, Старик Чарльз пробегал своими глазками и лапками по отрывку из человеческой книги (иногда это была газета), чтобы понять о людях всё. Заметив Рэя, Старик Чарльз переместил свой взгляд с бумаг на младшего и Курта.

– Старик Чарльз... – пытался говорить Рэй – Курт, он...

Самый Главный Таракан по отечески шикнул на него.

– Я знаю, Рэй, знаю... – ответил он мягким голосом – Весь Городок впрочем знает эту страшную новость. Эх, Курт... Скажи только что его погубило?

- Человеческий кулак... – ответил Рэй.
- Но как? Курт же внимательный такой был. Что отвлекло его внимание.
- Сахар.
- Сахар? – Старик Чарльз всё больше удивлялся, а его усики начали дёргаться.

– Непростой сахар... Тростниковый... Он мне сказал, что попробует его... А слишком увлёкся... Я клянусь вами и Великим Папой что пытался его оттащить, но он не слушал меня. Его этот сахар словно загипнотизировал и сделал рассеянным...

– Ох уж эти новые продукты... На редкость страшная штука... Не знаешь, что от неё ждать. Затянет так сильно, что не сможешь ничего не сделать: не пошевелиться, не лапками двинуть... Курт всегда любил сахар... Видимо эта любовь его и погубила... Но я его не виню. У всех есть слабости... А ты, Рэй, не вини себя в случившемся... Ты ничего не мог поделать... Зато ты видел сам, что с нами делают люди, как они нас ненавидят и почему мы должны их сторониться... Впрочем и людей винить нельзя... Я знаю их натуру: они боятся того, что по их мнению опасно.

Рэй кивнул.

– Сегодня с наступлением темноты похороним Курта, – произнёс Старик Чарльз.

Похороны состоялись вовремя.

Все, кто смог, собрались наверху человеческого дома.

Старик Чарльз прочитал несколько речей за упокоевание души Курта в Саду Великого Папы.

Кто хорошо знал Курта, прочитали речи о том, каким он был храбрым, примером для подражания и просто хорошим братом. Лишь Рэй ничего не говорил. Он отказался говорить какую-либо речь. Ему было сложно даже подойти и попрощаться с Куртом, когда тот лежал в ещё незакрытой спичечной коробке. Но Старик Чарльз подбодрил его, взял Рэя за лапку как ребёнка, отчего Рэю стало чуточку легче.

Эрнест прочитал эпитафию, посвящённую Курту, после чего нанёс её чернилами на спичечную коробку, а затем в «Тараканью Хронику».

Самые крепкие тараканы взяли спичечную коробку за её торцы, после чего сбросили вниз, на Свалку, где лежали коробки с покойными собратьями.

Постепенно, тараканий народ начал расходиться. Лишь Рэй смотрел вниз, на Свалку.

– Прости меня, Курт... Никудышный из меня таракан... – тихо произнёс он.

– Нечего извиняться перед ним, – вздохнув Старик Чарльз – Его уже забрал Великий Папа. Радуйся, ведь там ему точно хорошо. Нет никаких людей, только радость и бесконечная вкусная еда.

– А как мне быть, Старик Чарльз? – спросил Рэй, – Только он мог научить меня всему.

– Считаю, что его смерть тоже дала тебе урок. Что нужно быть готовым ко всему, быть готовым.

– К чему? – шёпотом произнёс Рэй.

– К тому что угодно может произойти. Завтра ты жив, завтра уже мёртв. К сожалению, такова жизнь. И это не остановить. Разве что бороться за выживание из последних сил. И тогда всё воздастся за терпение. Понимаешь?

– Понимаю, Старик Чарльз... – тихо ответил Рэй.

– А теперь пойдём в Городок, уже очень холодно.

Старик Чарльз был прав. Церемонию прощания удалось провести дольше потому, что на дворе был август, но несмотря на это, ночи становились холоднее и холоднее.

Самый Главный Таракан и Рэй вернулись обратно. Первый отправился в своё обиталище, посоветовав юнцу поспать. Но сон не приходил. Рэю всё время мерещилось что его постоянно таскают за усы его же собраты и винят его в гибели Курта. Из-за этого, Рэй постоянно прощипывался.

Проснувшись уже человек сколько знает раз, он прекратил попытки уснуть и пополз в сторону места называемое людьми «баром», где можно занять свободное место и заказать съестной человеческой пищи. Рэй забился в угол, чтобы ни с кем не встречаться, ожидая пока к нему приползёт подаватель.

– Что будешь, Рэй? – пытался хладнокровно произнести подаватель, но тоска от Рэя отразилась и на нём.

– Кусочек белого хлеба и каплю клея.

– Сейчас принесу.

Подаватель отошёл, а Рэй осматривал «бар».

Несмотря на довольно-таки мрачное мероприятие, тараканы продолжали спокойно поедать пищу, общаться друг с другом (разве что делали они это шёпотом), а некоторые умудрялись играть в бильярд.

Спустя каких-то пару минут, подаватель приполз к Рэю, огласив его заказ, после чего тот спешно удалился.

Всё же ночной Городок продолжал жить и бороться, бороться и жить.

Послышалось лёгкие движения ножек. Такими были только у Агаты. Она вопросительно приподняла усики в поисках свободного места, но увидев Рэя, приблизилась к нему.

– Рэй! Здравствуй, Рэй! – голос Агаты был всегда нежный и приятный, что его хочется слушать вечно.

– Привет, Агата... – выдавил из себя улыбку Рэй, сделав нотки в своём голосе как можно оптимистичными.

– Впервые в жизни вижу, чтобы ты приходил к Уильяму ужинать. Обычно ты такие места избегаешь. Либо забираешь еду к себе.

Хоть и у Агаты ангельский для тараканов голос, но излишняя болтливость... Из-за одного диалога могут перерасти такие темы, что никак не касались к общей. Но все её любили. Или, по крайней мере, терпели. Рэй не относил себя ни к той, ни к другой категории.

– Да вот решил сходить к Уильяму... В конце концов неизвестно приду ли я сюда снова...

– Ты из-за смерти Курта, да? – выражение лица Агаты внезапно переменялось, поняла, что сказала лишнего – Прости, Рэй. Прости... Я случайно! Я не хотела!

Лапки Агаты подёргивались и нервно стучали по полу.

– Да ладно, что ты... Всё хорошо, – улыбнулся Рэй.

– Ох, ты такой хороший, такой добрый, Рэй. Не понимаю поче... – и тут Агата снова перестала говорить.

– Почему что?

Агата затараторила:

– Не важно, не важно... Забудь... Чтобы там не было, неважно что говорят о тебе другие, главное будь собой.

Рэй хотел взять кусочек хлеба в рот, но последнее предложение замедлило действие.

От Агаты внезапно простыл след. Уползла также быстро, как и пришла.

– Что она имела ввиду... В принципе, неважно... – Рэй прикрыл глаза и начал спокойно есть.

Спустя какое-то время, Уильям начал закрывать своё рабочее место. К тому времени, «бар» уже был практически пустым.

Разве что два заядлых игрока в бильярд, Джордж и Олдос, продолжали спорить в какой именно вид бильярда они играют и какой из них более правильный. Спор непременно у этих двоих перерастал в ссору, но на следующий день они вновь, в то же время в том же месте гоняют шары... И вновь спорят.

– Мы уже закрываемся. Уже слишком поздно, – заявил Уильям и силком начал выводить любителей бильярдного спорта и Рэя выставлять за дверь.

Джордж и Олдос ушли в одно направление, яростно твердя, чей шар был забит последним, а вот Рэй – в другую.

На лавочке, сделанной из спичек, сидела молодая пара, рассуждающие о бытовых делах. Рэй видел Пауэль и Стефани всегда в это время суток, дабы проветрится. Но сегодня диалог был совсем другим.

– Как назовём нашего тараканчика?

– Он же мальчик, да, Стеф?

– Нет, девочка, человек тебя подери... Имя какое, сказала?

– Я же тебе называл уже утром.

– Знаешь, хуже «Мигеля», я ничего не встречала, может мне его сразу Харуки назвать, чтобы его дети дразнили?

– А чем тебе не угодили эти имена?

– Дурацкие. Не хочу, чтобы сына звали Сервантес.

– А как же ты тогда хочешь?

– Данте.

Пауэль засмеялся.

– Ещё лучше!

– А тебе значит смешно?

– Не знаю, но Данте это намного хуже Мигеля. Вот замени в имени «Данте» букву «н» на «м», а «т» – мягче, и тогда будет вообще идеально!

– Это я тебе сейчас дам как следует!

– Я всё же настаиваю на Мигеле.

– Данте!

– Мигель!

– Данте!

– Мигель!

Когда Рэй понял, что диалог скатился в выкрикивание имён, он поспешно пошёл к себе.

Старик Чарльз рассказывал, что раньше тараканы не называли себя так, как сейчас. Достаточно было отличать друг друга по запаху. Но потом, по велению Великого Папы, они постепенно учились говорить, знать буквы. Из людского мира, тараканы узнали, что у каждого человека есть слово, обозначающее лично его и по этому слову можно обращаться.

Это называлось именами.

Имена первые говорящие тараканы взяли из книг людей. Они брали их с обложек книг, журналов и газет. Кто-то называл себя «Повелителем Мух», кто «Инструкцией по введению хозяйству» или «Аргументами и фактами». Но потом это сгладили. У книг есть свои авторы а значит надо брать их имена. Тараканы научились читать, они перечитали всю человеческую литературу, какую они смогли и успели прочитать и поняли, что авторы книг куда умнее и добрее, чем те люди, которых они встречают в квартирах. Но в одной квартире был писатель, постоянно морящий тараканов, клопов и других, после чего мнение тараканов поменялось. Поэтому сейчас они называют себя имена человеческих авторов только в рамках традиции, так как других вариантов здесь не было (стоит отметить что первым тараканьим автором был и является Эрнест).

А вот название «Городок» вышло таким потому, что Чарльз (в те времена он ещё не был Стариком) заметил на большом ящике мелькающие картинки, а на них – люди. Как будто они жили за стеклом, а другие люди за этим наблюдали. Вот прозвучала человеческая речь прямо из этого ящика, произнесшая:

«Городок».

Чарльз был на тот момент из единственных, кто мог понять человеческую речь. Он рылся в отрывках «Толкового словаря» (иногда и сам немаленький учебник лежал раскрытым на человеческом столе), книги, которая объясняла недалёким людям значение тех или иных слов. Он посмотрел и понял, что строящемуся на тот момент посёлку тоже нужно название.

Старик Умберто по совету Чарльза окрестил его именно так, да и всем тараканам оно пришлось по вкусу.

Рэй также думал, что раз уж тараканы научились говорить, то почему они такие так и не нашли контакт? Могли бы давно жить в мире и согласии. Но не вышло. Видимо тараканья и человеческая речь – это разное, – пришло Рэю в голову. – Либо первые, кто владели речью, пытались, но люди не слышали и инстинктивно убивали их. Второй вариант казался куда более правдивым.

Думы закончились, потому что вместе с этим закончился маршрут до своего места проживания.

Он сделал четвёртую по счёту попытку уснуть и она оказалось удачной.

На следующее утро, Рэй на своё собственное удивление проснулся бодрым. К счастью, сегодня не было ни дневной, ни ночной вылазки. Был выходной. Правда таракан не знал, чем себя можно занять. Вряд ли он станет прогуливаться. Да, хоть поужинать у Уильяма удалось, но всё же он понял, что это не для него. Проще взять еду и поесть её у себя чем, что во время завтрака/обеда/ужина у Уильяма тебе нужно выдерживать постоянные взгляды своих собратьев и постоянно держать своё лицо в таракане, дабы не столкнуться взглядами. Поэтому он решил находиться здесь до конца наступления темноты, а потом вновь выйти в Городок.

Но планы рухнули в одночасье.

Мимо Рэя пробежал таракан чем-то отдалённо напоминающий Курта, только во взгляде читалась не бывалость, а скорее грубость. Но первый взгляд на таракана всегда обманчив. Однако усики у него были даже толще чем у бывалых «охотников» и не понятно, чем это вызвано.

Этот таракан обратил внимание на Рэя. Он подполз к нему.

– Что мина кислая, малой? Неужто до сих пор тоскуешь? – голос незнакомого таракана был грубоватым.

– По ком? – спросил Рэй и, вздохнув, отвернулся от своего собеседника.

– Так по Курту, тут и клопу понятно, что не по Герману. Курт то тебе как брат был.

– Если хочешь поиздеваться иди к Джеку, он давно хочет устроить словесные перепалки с кем-нибудь.

– Да ладно, ладно! Будет тебе, мелкий! Я ж не со зла тебя обидеть хотел! Ты думаешь мне-то легко? Мы с Куртом были в таких опасных вылазках, да в таких что люди нас надолго запоминали. Хотя не... Для двуногих мы на одно лицо и точка. Так что бред сказал.

– Тебе что-то нужно?

– Рэй, ну чего ты! Прямо сам не свой, чес слово!

– Откуда ты меня знаешь? Наблюдал что ли?

– Ты за кого держишь меня, мелкий? Так уж больно похож на преследователя?

– Н-н-ет, – неуверенно произнёс Рэй.

– А чего тогда заладил? Да, кстати я не представился, моё имя Дуглас. Своё можешь не называть – и так знаю – он хихикнул, но со стороны это звучало как «гы-гы».

– Хорошо, Дуглас... Что-то нужно от меня?

– Не особо. Нужен напарник на одну очень важную вылазку.

– Нет... Я не собираюсь никуда вылезать и прилезать. Найди другого. Вот хотя бы Джека.

– Так ты не понял, малыш. Оно специально для тебя... Сделаю из тебя настоящего таракана... Раз уж Курт не успел, то я смогу стопудово.

– Фу, откуда взялось это «стопудово» твоё?

– Человеки так говорят, когда в чём-то уверены. Мне понравилось, поэтому вооружился.

– Люди, а не человеки, – поправил Рэй.

– Да плевал я с осинового гнезда как правильно. Мне так нравится. Не по душе говорить по Правилам Старика Чарльза.

- Так что за вылазка-то такая, если ты даже меня зовёшь... – спросил Курт.
- Во-о-от! Уже интересно тебе, малой! Полдела позади! А вылазка у нас напрямиком на Свалку.
- Не думал, что Старик Чарльз будет согласен на такое.
- А он то тут причём, мелкий?
- Ну как... А как же ты без разрешения?
- Я тебе удивляюсь, мелочь, – усмехнулся Дуглас – Скучный и правильный ты. Даже слишком. Ну ничего, исправим...
- Так значит вылазка незаконная?
- А где разница, малой, что законное и незаконное? Для меня – нулевая. Тем более, если это касается одного важного дела.
- Перестань ты уже говорить загадками. Не понимаю я.
- Так уши и усики кругом, мелочь. Услышат же. Могу по крайней мере сейчас прямо намекать так как собратьев рядом нет. А так бы, наверно, ничё не понял... А дело во какое – борьба с человеком.
- Связи не вижу между Свалкой и войной против человека.
- Ну не тупи так сильно! Что у нас на Свалке?
- Мусор. И что?
- А то что люди иногда выкидывают такое, что сами могут от неё умереть, вот такие они тупицы, прости за осиный язык. А если мы им правильно воспользуемся и преподнесём Старика Чарльзу так как он этого хочет, то тогда мы с тобой героями на веки станем. И с людьми покончим. О нас даже в «Тараканьей хронике» напишут. А потомки о нас легенды будут слагать: «Вот были Рэй и Дуглас, такие герои, и мы будем брать с них пример!» – Дуглас с гордостью приподнял свою голову.

Рэй сделал аналогичный жест. В его голове пробежал поток мыслей о том, как обитатели Городка скандируют его имя.

- Ну я вижу искры в твоих глазах, малой, – ухмыльнулся Дуглас – Значит всё-таки согласен?
- Ты же незнакомый таракан для меня и сразу предлагаешь вылазку. Незаконную...
- Ой, мелочь, убери пожалуйста из своей головы всё ненужное. Мы *тараканы*, а не *человеки*, забыл?
- Нет...
- А помнишь законы, которые я якобы нарушаю, м? В этом плане законы я соблюдаю. А вылазки все эти... Это всё не так важно, мелочь. Главное к своим быть проще.
- Ну да, Дуглас, всё верно.

У Рэя уже не возникало никаких сомнений по поводу Дугласа. Его харизма, ораторская речь – всё это как-то гипнотически заставляло удостовериться в том, что этому таракану можно доверять.

– Раз уж так, мелочь, то пора отправляться в путь! Делаем это прямо сейчас! Без подготовки! Без всего! Вот так и пойдём!

У Рэя возникло дежавю. Точно также говорил и Курт в день своей гибели. «Малыша» бросило в дрожь, он не придав этому значения, Рэй тряхнул своей маленькой головой, а затем уже кивнул в знак согласия.

Путь проходил таким образом, чтобы можно было обогнуть Городок, не привлекая тем самым внимания. Ещё несколько шагов и всё позади, как и этот тараканий комплекс.

Обогнув ещё пару квартир и миновав опасные участки, Дуглас и Рэй оказались на Свалке. Здесь скопилось всё, с чем человечеству не хотелось долго возиться. По крайней мере, так это смотрелось в масштабе маленького таракана. Повсюду валялись металлические предметы, полные мусора пакеты, воняющая жидкость и огромное множество спичечных коробков

с падшими «охотниками» и просто теми счастливыми, которые смогли прожить без «ядовитого газа». Рэй не понимал, почему люди не обращали внимания на излишне большое скопление коробков. Но по сравнению с прошлым месяцем, их стало меньше (Рэй лично считал). Старик Чарльз говорил, что коробки забирает Железная Рука Великого Папы и там, в Своих Садах Он воскрешает тело и тем самым, любой таракан навсегда остаётся в его Садах.

– Главное гляди по сторонам, малыш. Тут могут быть вороны. Они то думать не будут, убьют сразу не подумав. Услышишь карканье – и в укрытие.

На их счастье за всё то время поисков, ворон появился лишь один раз и был близок момент гибели храбрых, но Великий Папа видимо было сегодня на их стороне.

– Что мы ищем? Бродим тут непонятно сколько, – заявил Рэй.

– Я точно помню, что это было здесь... – Дуглас проигнорировал слова Рэя и стал направлять свои усики то в одну, то в другую сторону.

Поиски продолжались и не думали заканчиваться, пока Дуглас не крикнул:

– Здесь! Я вижу!

Рэй повернул свою голову в сторону места, куда указал усик Дугласа.

Это была опрокинутая бочка, из которой что-то вытекало. Это была совершенно не та жидкость, запах которой сопровождался на протяжении всех поисков наших героев. Да и запах был странный. Ноздри настораживал, а усики заставлял закручиваться.

– Вот оно! – улыбнувшись сказал Дуглас и подполз ближе – Во-о-о-от наше лекарство от наших вечных бед!

– Лекарство? Но оно странное!

– Это называется *Отходами*, мелкий. Всё что остаётся от человеческих рук. Даже остатки работы от них и то опасны. Но ты видишь, что люди опрометчиво оставили яд здесь. Видишь, как они дорожат собой, малыш? И тут не простые человеки из квартир в пятиэтажных домах. Нее... Тут задействованы те, кто делают «ядовитый газ», потому что они запахом схожи. Может это то, что осталось от всего этого.

– От яда же мы умрём а не вылечимся.

– Для человеков— яд, для нас – спасение. Я читал что есть какая штука называемая мутацией... То есть должно что-то произойти и любое живое существо поменяется во всём. Всё что создаёт человек, его это и губит. Но не нас!

– Точно... – задумался Рэй – Один раз когда мы с Куртом ползли по гостинной, мы видели, что по ящику с картинками какой-то человек говорил, что от *отходов* все насекомые станут чудовищами...

– Значит ты улавливаешь мои мысли?

Рэй ещё раз призадумался.

– Я не согласен.

– Почему?

– Становиться чудовищами, только чтобы отомстить людям... Это неправильно!

– Ну а кто говорит, что правильно, мелочь? Мы не будем мстить людям, мы только преподадим им урок, а там видно будет. Вдруг мы будем самыми высокими насекомыми в мире! Причём теми, с кем сам человек заговорил! С нами будут считаться! А потом каждое насекомое получит свою долю лекарства. Говорить научим!

– Поражающие масштабы планов, Дуглас. Признаться не ожидал этого от тебя.

– Этого очень хотел Курт, мелкий. Он постоянно делился своими планами. И всё что я тебе тут говорил – это его замысел. Идея реализации Тараканьего Государства! А когда он погиб, то я понял что ответственность на мне! Ведь только я, мелочь, знал о его планах. А значит я осуществлю идею! А тут *отходы*! Всё идёт к замыслу Курта!

– Но как Старик Чарльз на это отреагирует?

– Будь уверен, меня они послушают! Старик Чарльз уже давно топчется на одном месте и все тараканы уже давно готовы к смене лидера и переменам! Но кто же как не мы? Из тебя Рэй я сделаю личного заместителя. Стоит тебя чуть-чуть подучить и Тараканье Государство в надёжных руках!

Вечере того же дня. Солнце уже заходило за горизонт, а значит Старик Чарльз тем временем уже находится за пределами Городка, продолжая заниматься государственными делами.

И в это время уже в центре Городка стоял Дуглас, а Рэй держался рядом, сторонясь взглядов.

– Друзья! – начал Дуглас – Минуточку внимания, пожалуйста! Наступает то самое время, которое мы все ждали! Тараканий Рай уже практически наступил! Я и мой друг Рэй нашли подарок, который нам послали человеки! Благодаря именно ему, мы их и проучим! За всех наших погибших товарищей, которые были убиты от рук человеков или от их «ядовитого газа»! А Старик Чарльз уже не может на своих плечах нести такую ношу как управление нашим Городком! Но скоро всё закончится! Закончится эпоха страха для нас и начнётся такая же эпоха для человеков!

– Великий Папа – наш создатель! Ты идёшь против него! – слышались крики в толпе.

– Да здравствует Старик Чарльз!

– Вы предатели!

На другой стороне слышались другие изречения:

– Долой Старика Чарльза!

– Веди нас, Дуглас! Мы за тобой!

Все остальные фразы были в подобном духе и сталкивались со своими противниками.

– Те кто хотят перемен пускай идут за нами! А те, кто за Старика Чарльза пускай остаются здесь и гниют в своём Городке! Наш Городок будет больше!

Кто-то воскликнул «ура», кто-то высказывал недовольствие. Первые двинулись за Дугласом и Рэем. В основном это были молодые тараканы, у которых не было своего «возраста прав».

Спустя несколько минут, все они оказались на Свалке.

– Посмотрите на наших павших братьев! – воскликнул Дуглас, указывая своим усиком на спичечные коробки – Вот что стало с теми, кто жил по старому! Они гибли! Они умирали! Но не после сегодняшнего!

Рэй почувствовал себя неважно. Речи Дугласа были странными. Если до этого всё что Дуглас твердил Рэю было слышно лишь шёпотом, то теперь он кричал об этом на весь Городок.

– А вот то самое лекарство от наших несчастий! Оно делает нас новыми и другими! Рэй, друг мой дорогой, я дарю тебе возможность окунуться первым! Покажи им всю силу этого святого места!

Рэй, побелев, подполз поближе. Он увидел своё отражение. Рэя, которого уже не будет после этого момента. После чего, он осторожно и медленно поплёлся в самый эпицентр «святого места».

Внезапное ощущение и прилив сил, а затем чувство внутри всё становится большим: органы словно раздирает на кусочки, голова раскалывалась... Но когда посмотрел на себя, Рэй понял страшное: он вырос в два метра высоту. Его лапки и усы стали длиннее, туловище широкое. А человеческие дома теперь уже не казались такими гигантскими. Что уж говорить о тех его собратях, которые остались внизу и выглядят теперь маленькими. Их маленькие тельца двигались в сторону лужицы. Все они шевелились, включая Дугласа, который двигался последним.

И на глазах Рэя они стали в один рост. Один. Человеческий. Рост.

Все аплодировали. И Дугласу, И Рэю. Каждый из них заслуженно получал овации.

А вот люди, увидевшие из ниоткуда взявшихся чудовищ, разбежались с криками.

– Ну а теперь, второй шаг, друзья мои! Теперь мы возьмём этот дом! Надеемся что это случится без каких-либо жертв с обеих сторон.

Тараканий народ пошёл за Дугласом.

Дверь была старой, на ней не был установлен электронный замок. Поэтому двухметровые тараканы быстро проникли внутрь и начали стучать дома. Кто-то из людей подумал, что это шутка, другие – костюм, некоторые – неушедшее похмелье. Но когда всё стало очевидно, люди во всех квартирах забились по углам в своих комнатах, содрогаясь от неведомых тварей.

– Запомните, человеку убивать запрещено! Мы держим их как заложников!

У Рэя же возникла другая идея. Он всё хотел вспомнить место смерти Курта. А на деле посмотреть в его лицо – понять почему в последний момент на нём застало такое странное выражение.

– Покидать свои посты временно запрещено! – приказал Дуглас.

Все тараканы остались на своих местах, каждый дежурил в отдельной квартире. Некоторые стояли по двое, в разных комнатах.

– Они хотят нас убить... Чудовища... – проронил кто-то из людей.

– Мы не собираемся вас убивать! Незачем... – сказал кто-то из тараканов.

– Так вы умеете говорить?

– Разговорчики! – огрызнулся Дуглас – Сохраняйте тишину. Не дай Великий Папа, если увижу у вас в руках чёрные кирпичики! Знаю я эти ваши штуки... Будете за это дышать «ядовитым газом», понятно?

Люди кивнули и после этого опустили свои головы.

Из дверей появился Рэй.

– Я же сказал, что свой пост покидать запрещено! – строго заявил Дуглас – Оставайся на своём месте!

– Мне нужно кое-что узнать.

– Говорить с людьми сейчас могу только я. Что именно нужно?

Рэй пытался вспомнить, где находится «тот человек». Единственное, что он знал, так это то, что это случилось на четвёртом этаже, причём именно в этом подъезде.

– Хотел узнать у людей, кто живёт на четвёртом этаже.

По лицу одного из людей понятно, что он чётко это знал. Дуглас сделал одобрительный жест: «можешь говорить».

– в 17-ой и 20-ой живут семьи, в 19-ой никого, а в 20-ой – один человек.

– Тебе внешность узнать нужно, мелочь? – спросил Дуглас.

Рэй кивнул, после чего Дуглас сделал аналогичный жест.

– Тридцати лет, но у него морщин столько, что выглядит старше. Вроде как писатель – додумал мысль человек.

– Это всё, Рэй? – вновь повернулся головой к своему собрату Дуглас.

– Последнее: кто там дежурит?

– Только Терри. А тебе зачем это знать?

– Мне бы хотелось поменяться с ним.

– С какой целью? – недоверчиво пошевелил усиками Дуглас.

– Там же вид хороший. Если будет видно людей или их оружие, я могу об этом сообщить.

А ты же знаешь Терри, он же слеповат немного. А у меня с реакцией всё хорошо.

Тут лидер восстания задумался, а потом всё же ответил:

– Так и быть. Делаю потому, что ты первым вошёл в лужу. Сообщи Терри, чтобы он шёл на твой пост.

Рэй поднялся на четвёртый этаж и доложил Терри о приказе Дугласа.

– В чём я провинился? – думал Терри, спускаясь вниз по лестнице.

Рэй вошёл внутрь. Возле окна стоял он. Не испуганный, а спокойный.

– А я ведь знал, что так случится, – сказал он и повернулся к двухметровому таракану.

– Не узнаёшь? – спросил Рэй.

– Вы все практически одинаковые. В первый раз вижу. А хотя... – писатель пригляделся – Не ты ли тащил своего боевого товарища тогда?

– Я. Это был я.

– Мне очень жаль, что так получилось, друг мой. Я не хотел, правда не хотел. Но так уж вышло. Я сколько раз писал о том, что люди доведут однажды себя до гибели. Но чёрт возьми... Сколько раз я изничтожал вас? Столько морил, и твоего друга убил.

– Брата. Это был мой брат, – помрачнел Рэй.

– Тем более. И мне нет никакого прощения. Действительно нет. Пишу про то, что я против человеческой злобной натуры, а поступаю наоборот. Мразь я двуличная, вот и всё.

– Зачем ты мне это сейчас говоришь? – спросил Рэй.

– Потому что мне за правду жаль за случившееся. Иногда даже жалею, что родился человеком.

– Человек – это же самое лучшее что создано.

– Нет. Самое худшее. Все беды на Земле из-за нас. Даже динозавры смотрятся куда гуманнее чем мы. О вас я вообще молчу.

– Молчать про нас не надо.

– Я не в этом смысле. Ведь посмотрите на себя, вы, маленькие тараканы, взяли и выросли, захватили наши квартиры. Готовили и готовите войну против всего человечества, да? А ведь сколько людей, таких же как я об этом грезилась. И этот день настал. Я даже как-то счастлив.

– Счастливы? Вы не боитесь того что мы будем главными существами на Земле?

– Нет, не боюсь. Потому что мир с вами будет лучше. Вы думайте не так как мы. У вас и у нас мозги есть – но вы всё по совести делаете.

После такого диалога, в комнату зашёл Стивен. Он сообщил о приказе Дугласа: *немедленно отобрать у людей все виды связи (телефоны, компьютеры, ноутбуки, радио и телевизоры), чтобы никто не смог связаться с остальными.*

Писатель отдал всё, что касалось приказа. Он не сопротивлялся, как это делали многие, а спокойно передал всю технику.

Стивен подменил Рэя, пока тот относит в подвал всю электронику.

Подвал в первом подъезде был довольно просторным. Здесь удалось собрать всю технику, которая была конфискована у людей.

Также здесь Дуглас организовал маленький штаб, где Дуглас и все остальные могут совещаться.

Когда человеческие часы пробили двенадцать часов дня, Дуглас объявил о *Первом Созыве Тараканьего Собрании*, который прошёл в этом же штабе. Созваны были определённые лица (среди их был и Рэй), а остальные были поставлены на караул.

– Итак, Первый Созыв объявляю открытым! – произнёс Дуглас.

Все собравшиеся тараканы умолкли.

– Захват дома считаю успешным. Все виды связи конфискованы, а значит никто не сможет связаться с кем-то ещё. Первый этап создания Тараканьего Государства наконец завершён. Теперь определим его лидера. Кто кого предлагает?

Все единогласно крикнули: «Дуглас!».

– Спасибо, друзья мои. Но на одном лидере далеко не уйдёшь, нам нужно чтобы каждый за что-то отвечал. Рэй, я обещал тебя сделать своим заместителем, значит так и сделаю. Официально теперь Рэй мой заместитель.

В подвале послышались слабые хлопки.

– Я знаю, что вы свысока смотрите на юношу. Но поверьте, что как часть звена для создания Тараканьего Государства он очень важен. Следующий... Несомненно должен быть тот, кто

обязан отвечать за охрану и оборону этого дома в случае нападения человек. Я назначаю на этот пост Вальтера, одного из самых лучших «охотников» в Городке.

Послышались аплодисменты.

– Оборона – да, но как же быть без тех, кто будет отвечать за документы в Тараканьем Государстве? А как же без этого? Любая страна не держится без этого, поэтому на эту должность назначаться сразу два таракана: Франц и Агата. А теперь второе – каждому свой кабинет, верно?. В этом доме сразу четыре подвала. Извините, Агата и Франц, но вам как-то придётся делить подвал. Я рассчитываю на то, что вы решите эту проблему.

Парочка кивнула. Но недовольство чувствовалось в движении усиков.

– Теперь третье, у дома должно быть своё название. Оглядываясь назад назовём его Новым Городком.

Кто-то поднял лапу вверх.

– Слушаю, Вальтер.

– А что быть со Старым Городком? И как быть со Стариком Чарльзом?

– Жителей Старого Городка нужно вывести наружу и дать испить из лужи, чтобы те выросли. Про Старика Чарльза забудьте. Тем, кто за прошлое, в Тараканьем Государстве места нет. Есть вопросы?

Тишина.

– Вопросов нет. Расходятся все, кроме Рэя.

Тараканы разошлись. Уже было слышно о том, как кто устроит расстановку на своём новом рабочем месте.

– А теперь, будь добр, мелкий, расскажи мне о том, что рассказал тебе тот человек из 20-ой квартире. И не думай уйти от разговора. Не просто так же ты поменялся местами с Терри.

– Просто этот человек, который убил Курта. Но он сожалеет о случившемся.

– Не могу поверить в то, что человек испугался...

– Это правда, Дуглас. Он даже сказал, что никогда не хотел быть человеком.

– Очень странный он, – подумал вслух Дуглас – Но всё равно с него не снимается вина за убийство, малыш. И я уверен в том, что он не только это совершал против наших собратьев. Но так как план осуществился то вполне пощажу его. Может пригодиться для договоров с людьми.

– А они разве будут?

– Конечно. Не все есть такие, которые сожалеют. Есть кто убивают и могут привезти сюда всю технику для борьбы с нами. Я читал книгу под названием «Энциклопедия оружия». В ней детально описано всё разрушительное, что только мог придумать человек. У нас только «ядовитый газ», который удалось конфисковать. А согласись оружие против такого количества пушек и человек сравним только топотом ножек Агатки. Ладно, это мы обсудили. Твоя же сейчас задача – сидеть на связи и пытаться узнать о том, есть ли какие-то новости о нас.

Пока Дуглас отдался сну, Рэй пытался узнать, как работает человеческая техника. Он повторял все те движения, которые повторяли люди в его памяти. Из всего сработала только небольшая металлическая коробка с ребристыми решётками. Это называлось *радио*.

Везде говорилось только том, что где-то были видны двухметровые чудовища, кому-то даже удалось записать всё на видео. Однако все твердили что это все эти видео неправдивы, *фейк*, но в соцсетях подобное начинает обсуждаться бурно. И так всю ночь Рэй просидел за всеми радио коробками, чтобы хоть что-то узнать. Везде говорили одно и то же, поэтому Рэй остановился и направился в свой подвал.

Он находился рядом, во втором подъезде. За переделами дома уже во всю напевали свою симфонию кузнечков, прославляющую победу тараканов. Рэй заметил именно такой мотив и смысл их всеобщего стрекотания.

Как только настало пять часов утра, нужно было немедленно собираться.

В подвал, принадлежащий уже Рэю, вбежал Теодор.

– Дуглас объявил о *Втором Съезде*, – доложил тот.

– Уже на следующий день?

– Ни ко мне вопросы. Сказал, что всех, кроме дозорных собрать у него.

Рэй не стал спорить, именно поэтому двинулся в сторону штаба вместе с остальными.

– *Второй Съезд* открыт, – провозгласил Дуглас – На нём мы выносим первые законы касающегося нашего Государства. Всё благодаря тому что у людей были довольно умные потомки. Они писали о том как создать правильное государство, в котором все счастливы. Я вынес всё что необходимо для этого, не забыв покопаться в анналах человеческой истории. Законы должны быть носителями мира, а значит не могут быть созданы исключительно одним тараканом. Поэтому поступим следующим образом: согласуем и всё запишем в «Тараканью Хронику». Да, друзья мои, вы не ослышались. Вчера наш летописец Эрнест увидев нас такими огромными возжелал быть таким же как мы. Поэтому Терри и отвёл его вчера к Священной Луже. Теперь этот таракан будет вести нашу «Хронику» среди нас.

Сам Эрнест сидел где-то в углу и слушал речи Дугласа. Таракан-летописец крепко сжимал в своей лапке крохотный кусок скреплённой бумаги в одну. Если поначалу для тараканов она была огромной то теперь выглядела мизерной.

– Но для того, чтобы Эрнест стал полноправным членом нашего государства необходимо лишь одно условие. Ты должен на виду у всех нас уничтожить эту книжку, которую ты вёл.

– Я... Я не могу! – испугался Эрнест, – Я так долго всё это писал. Столько имён падших...

– У нас будет новая «Хроника», которую ты и будешь вести. Тебе не придётся писать о новых смертях каждый день. Только законы и становление Тараканьего Государства! Больше ничего!

– Но те кто погибли от рук людей... Это тоже их заслуга чтобы мы все здесь...

– Несомненно, на торце дома мы высечем их имена. А теперь, будь добр, уничтожь «Хронику» – настаивал Дуглас.

– Старик Чарльз бы такого не простил... Это посягательство на Святое, на память о них!

– Не смей произносить «Старик Чарльз», эти слова запретны для всех нас, кто создаёт страну.

– Ну вот и не говорите! А я уже жалею, что припёрся сюда. Надеялся, что твоя система будет куда свежей чем у Старика Чарльза, но...

Эрнест что-то хотел рассказать про незыблемость прошлого, но Дуглас созвал караульных, дежурящих штаб и приказал отобрать «Хронику». Хуан и Джек всеми силами вырывали из лапок летописца его книжку, но тот с наглостью и упорством продолжал оттягивать её к себе. Но силы Эрнеста против двоих тараканов не шли в никакое сравнение с двумя хорошо сложенными телами караульных.

– Хуан, держи Эрнеста. Джек, уничтожай «Хронику»!

Все так было сделано, так как велел Дуглас.

На глазах Дугласа рассыпалась в пыль память о прошлом: имена погибших, даты рождения и смерти. Он смотрел на это куда спокойней чем Эрнест, пытающийся вырваться из крепких лап Хуана.

– Вы все варвары! Будьте прокляты! – вопил Эрнест.

Джек уже начал топтать всё, что осталось от «Хроники». Но в голове караульного что-то проскользнуло. Может, совесть или осознание поступка, который только сделал похожим его на... человека?

От такой картины, Эрнест пришёл в ярость и вырвавшись из лап Хуана, со всей злости боднул Джека, от чего тот отлетел на два метра.

Сам же Эрнест начал собирать растоптанные остатки «Хроники», истерически посмеиваясь.

Как только Дуглас скомандовал слово «Мера!», Хуан быстрыми действиями достал из тумбочки ещё конфискованный баллончик с «ядовитым газом» и прыснул его в лицо Эрнеста. Таракан-летописец начинал кашлять и давиться.

– Ещё давай, – скомандовал Дуглас.

– Так мы его только убьём! – испуганно произнёс Хуан.

Но грозный взгляд Дугласа отрезал все мысли против приказа. Хуан продолжал надавливать кнопку на баллончике, чтобы тот опустошён. Эрнест перестал издавать какие-либо звуки после чего пал замертво.

Затем, караульные вынесли тело убитого летописца.

Дуглас повернулся и оглядел ошарашенные лица своих коллег.

– Вот видите, что бывает с тараканами, которые ещё не отошли от флюидов, навеянных этим Стариком Чарльзом. Вы все свидетели того, что бывает если любое государство, даже наше, будет без законов. Поэтому мы немедленно приступаем к созданию Свода Правил.

Совещание длилось около трёх часов. Каждый предлагал всё то, что предотвратило бы случившееся на их глазах, а оно оставило немаленький отпечаток.

Меньше всех инициативу проявлял Рэй. По правде говоря, он ничего не предлагал и не тянул лапку вверх или даже ус. Он всё думал о том, что произошло несколько минут назад. Не только с Эрнестом, но и с Дугласом. В его взгляде, Рэй видел совершенно другого таракана. Не того, кого он встретил тогда. И когда он командовал Хуаном и Джеком, в его глазах был какой-то огонь: яростный и пожирающий, полный человеческой порочности и злости.

В конце, Дуглас сделал маленькое объявление:

– Также хочу отметить, что сегодня спустя час после собрания состоится торжественная встреча наших новых граждан. Польза Эрнеста была хотя бы в том, что его тараканий язык убедителен. Точнее, *был* убедителен. Ещё несколько тараканов решило присоединиться к становлению государства! Это победа! Победа наших мозгов, а не Великого Папы!

В зале прозвучали неуверенные аплодисменты, после чего все разошлись.

– На тебе лица нет, – заметил Дуглас, – Даже не предлагал ничего? Что с тобой?

Рэй лишь развёл свои лапки в стороны.

– Если ты из за Эрнеста. То он сам виноват. Он согласился на это, он искупался в Священной Луже, а значит должен повиноваться. Но Эрнест отказался, верно? Значит получил по заслугам. Так везде. Так что не я здесь злодей, а скорее он...

– Что за бред... – подумал Рэй – Злодей – Эрнест...

После такого разговора, Рэй остался у себя. Он решил не даже не посещать встречу новоприбывших. Просто лёжа в своём подвале/кабинете, он думал а правильно ли это всё? Правильно что они теперь такие большие и люди начнут побаиваться их? А что делают люди, если боятся. Он знал. Каждый таракан это знал. Люди попросту уничтожают того чего бояться. Лучше растоптать, чем понять.

Рэй задремал. Но не мешала сну проникнуть в его голову. Скорее всего это было видение... Таракан волочился и пытался кому-то что-то крикнуть. Но не слышали, от чего Рэй закричал сильнее и срывал своё горло. Затем он проснулся и оглянулся по сторонам.

– Присниться же такое... – потряс головой Рэй, пытаясь вытрясти из головы этот кошмар.

Люди порой делают так: если всё идёт не по плану – надо прогуляться. Прогулка – она на все случаи жизни, как утверждают люди.

Поэтому Рэй решил впервые последовать этому совету: выйти на улицу и побродить вокруг дома. Благо все спят, кроме патрульных, но и их тоже можно обойти, если всё делать аккуратно.

Обдумав свой каждый шаг, Рэй вышел на улицу и вдохнул ночной воздух. Ещё хорошо было слышно всё тот же оркестр кузнечиков. Сколько они ещё будут петь? Каждую ночь или

в особенные случаи? Эти мысли пришли в голову Рэя, как только он слышал это ночное про-
славление.

И вот так каждый раз проходили месяцы... Деревья оголились, яркие цвета померкли,
им на смену пришла серость. Единственное, чем она разбавлялось был покров пожелтевших
листьев и снега.

Тараканье Государство уже крепко вросло в корни небольшой и одинокой хрущёвки.
Не осталось не одного таракана, не ставшего двухметровым гражданином.

Нет. Остался всё же один...

Старик Чарльз всячески пытался доказать, что он ничего не имеет против Тараканьего
Государства и его Свода. Клялся, не нарушать их. Но Дуглас не собирался слушать. Его не инте-
ресовали клятвы старого таракана.

Да и сам Дуглас действительно изменился. Огонь, горевший в груди революционера
со временем исчез. Его обаятельный шарм, который привлекал каждого таракана сошёл на нет.
Его стали бояться. Кто-либо проходивший мимо трясся при виде Отца (так согласно Своду
гражданин Тараканьего Государства должен был называть Дугласа). Что уж говорить, если он
направит в сторону зеваки взгляд. Отец Дуглас, первоначальный защитник прав как и тара-
кана, так и человека, превратился в убийцу. Ближе к зиме запасы начинали исчезать. Люди
оказались прожорливей. Поэтому было решено устроить *Мор для двуногих*.

Недалеко от пятиэтажки, тараканы-рабочие и люди с крепкими руками вырыли яму.
Причём достаточной глубины и ширины, чтобы все человекоподобные обитатели в ней поме-
стились.

Под предлогом «Подарка Отца», всех людей согнали туда. Над ямой возделали кафедру,
на которой стоял Отец Дуглас.

– Уважаемые люди! Мы всех вас собрали для того, чтобы вы приняли величайший пода-
рок. Мой Подарок. Я щедр не только для тех, кто проживает в Тараканьем Государстве, ну
и тем, кто является его пленниками. Я говорю о вас, люди! Примите же мой подарок в честь
наших отношений.

Дуглас махнул левым усиком, и в этом же момент яма наполнилась «ядовитым газом».

Знали ли те, кто возделывал трубы, что это пойдёт людям во зло?

Они кашляли, задыхались, молили о пощаде, пытались взобраться по яме. Те кто созда-
вали трубы, те ради кого они были воссозданы. После долгой агонии, наступила тишина. Трупы
людей лежали друг на друге.

– Это месть за всех кто погиб от рук людей – объяснил свой поступок Рэю.

Сам Рэй в последнее время сомневался во всём. Да и его затронул один инцидент, слу-
чившийся в октябре.

Кто-то выпал из окна третьего этажа. Падение было расчётливым. Он целился напрямиком
в Священную Лужу. Человек начал пить из лужи, кричтя от боли, но в то же время на его лице
была счастливая улыбка. А после страдал в адских муках и скончался на следующий день.

Тот, кто выпал оказался тем самым писателем, с которым Рэй разговаривал летом.

Теперь Рэй стоял перед Отцом Дугласом и просил объяснить в чём смысл *Мора для дву-
ногих*.

– Понимаешь, мой дорогой Рэй... Таков закон мира... Одни существа приходят на смену
другим. Те кто были до людей погибли. По моему их называли «динозаврами». Знаешь, я
за такой короткий период прочитал столько книг людей. Расширил библиотеку в своих мозгах.
Особенно уделил внимание тем, в честь кого мы названы. Они такие идиоты. Пишут неверо-
ятную хрень. Летающие тарелки, идеальное устройство мира, будущее...

Отец Дуглас засмеялся.

– Это просто курам на смех, а? Фантазёры и всего то... Даже тот кто был в нашем доме
вообразил себя частью нашего общества. И он решил, что прыжок в Священную Лужу всё

решит. Открою секрет, даже если он бы стал как мы то ничего бы не изменилось. Он останется *человеком*, хоть и видоизменённым. Единственное в чём его нельзя винить – писатель был на нашей стороне. Но я им не верю. Людям, я имею ввиду. Им ничего не стоит перейти за черту своих убеждений. А всё ради каких-то благ. Я уверен, что наш «единомышленник» хотел особого положения, каких-нибудь благ. Хотя зачем я употребляю термин «уверен», если так оно и есть...

– Так и есть? Что ты имеешь ввиду? – спросил Рэй.

Отец Дуглас лапкой указал на стол, где лежала тетрадь серебряного цвета.

– Его дневник. Найти запись на «18.07.»

Рэй подошёл ближе и начал листать дневник писателя, пока не дошёл до нужной даты.

18.07.

Тараканы захватили власть. Уже утром они выросли во дворе нашего дома. Всё произошло в считанные секунды. Я смотрел на это с окна и лишь улыбался. Люди скоро своё получают. Затем ко мне зашёл один из тех кого я видел тогда в шкафу. Тот, кто пытался вынести своего «брата»... Рэй, вроде. Спросил, сожалею ли я... Я сказал, что да... Я не врал ему, потому что это так.

Вечером тараканы находились на заседании в одном из подвалов. Обсуждали о том, как будет устроено их государство. Узнал это от «сарафанного радио». Интересно примут ли они меня в свои ряды...

Запись закончилась.

– Теперь на 03.09, – заявил Отец Дуглас.

03.09.

Их система идеальна! Настоящий коммунизм, истинный! Если раньше я в него не верил, то теперь уверовал... Как и в любой квартире, у меня стоит Свод, на который я молюсь каждый день. Молю, чтобы я стал тараканом. И я так жалею, что не родился им. Не стал частью их братства. Но я знаю, что делать... Священная лужа... Она прямо над моим окном... Место, откуда началась эта революция. Поэтому решил вписать себя в историю раз и навсегда. Не книгами, но как первый человек, который станет тараканом. Или будет иметь в себе черты и тех и других... Неважно... А потом я доложу людям о них и тогда рай настанет не только для тараканов. Я уже сообщил при помощи самодельного радио о нашем местонахождении, но меня посчитали психом, после чего уничтожил этот приёмник в приступе ярости. Другого выбора нет. Я сделаю это сам. Рассчитаю и прыгну.

После этого, дальнейшие листы дневника были пусты.

– Даже писатель оказался предателем... Ну или по крайней мере безумцем... Никто не поверит в то что тараканы появятся из ниоткуда и захватят власть в пятиэтажном доме. Это же бред... В этой ситуации мы в выигрыше. А после, когда мы закончим с установкой мы и город, стоящий рядом превратим в наш новый и просторный плацдарм Тараканьего Государства. И тогда от человека ничего не останется. Лишь их гниющие трупы повсюду, что крайне полезно. Хорошее удобрение...

– Я против войны, Дуглас...

– Отец Дуглас. Те времена когда я для всех был просто Дуглас ушли в забвение. И почему же против?

– Неправильно всё это. Нет, нет. Ты говорил, что мы лишь преподадим им урок, а не убьём их.

– Это было необходимостью. Либо они, либо мы. Ты всё ещё остался наивным и не учишь правила этого мира. Выживает сильнейший. А матушка-Природа на нашей стороне, у неё самой счёты против человек.

– Тогда я отказываюсь быть заместителем. Я лучше вернусь к прежней жизни но не буду становиться таким же чудовищем.

– И что ты имеешь ввиду? – озлобился Отец Дуглас.

– Мы сами превращаемся в людей. Мы уже не похожи на тех, кем были раньше. Теперь даже думаем, как они, когда есть власть. Как ты..

– Напекаешь на то что я очеловечился?

– Пожалуй, что да.

Отец Дуглас усмехнулся.

– Дерзок же ты... Как был сопляком, так и остался. Кем ты был? Зажавшимся в угол нытиком, скорбевшим о погибели своего тупого братца. А кем ты стал когда я появился, а? Напомнить? Ты был для всех практически героем! Первым кто вошёл в Священную Лужу! Моим заместителем! А теперь ты всё на это кладёшь? Не по тараканьи поступаешь... Ах да, ты же теперь по человеческим меркам живёшь. Причём по тому меньшинству, которые верят в доброту этого мира. А-ха-ха-ха! Не представляешь, как мне сейчас смешно... Курт бы тоже посмеялся, если бы я тогда не посоветовал ему выйти с тобой...

– Что ты... -Рэй остолбенел.

– Рэй, Рэй... – сострадательно произнёс Отец Дуглас – Мы с Куртом были хорошими товарищами. Но знаешь, я тут понял одну вещь, что не всем следует рассказывать о своих планах. Курт узнал. И был против. Не хотел крови. Был миролюбивым как и ты. Тогда я отказался идти в новый рейд. И тут в первые жизни он вспомнил о тебе. Печально, что не особо то много болтали. Но да ладно. Сейчас же меня печалит что ты обо *мне* забываешь. Я дал тебе власть, подарил уважение со стороны окружающих. А ты всё равно недоволен. И знаешь что, Рэй? Недовольные граждане мне не нужны. И я не пушу слова на ветер! Терри! Айзек!

Двое тараканов появились в проходе.

– Рэй предал нас... Посадить его в собственный кабинет и никуда не выпускать. Закрывать на все замки. А завтра устроим трибунал проклятому предателю!

– Слушаемся!

Терри и Айзек накинулись на Рэя. Последний всеми силами пытался отбиться, сопротивлялся но этот дуэт состоял из крепких лапок. Они сворачивали все инструменты сопротивления и тащили его в кабинет Рэя, который по иронии судьбы стал темницей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.